

УДК 342.25:343.8

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛОВАСТОВА,

Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Ugolovastova@yandex.ru

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ФОРМАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА**

Реферат: рассматриваются вопросы, связанные с пониманием постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации в качестве источников уголовно-исполнительного права. Аргументируется перспективность признания в качестве источников отрасли уголовно-исполнительного права постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации. Обращается внимание на существующие взаимосвязи между правовой доктриной и постановлениями, определениями Конституционного Суда Российской Федерации как источниками права. Акцентируется внимание на существующей проблеме механизма исполнения постановлений, определений Конституционного Суда Российской Федерации, содержащих нормы уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: источник уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, осужденный, судебная практика.

JULIJA ALEKSANDROVNA GOLOVASTOVA,

Moscow university named for S. Witte, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: Ugolovastova@yandex.ru

**THE DECISIONS AND DETERMINATIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE FORMAL SOURCES OF PENAL LAW**

Abstract: examines the issues connected with the understanding of the decisions and determinations of the Constitutional court of the Russian Federation as the formal sources of penal law. The availability of admitting the decisions and determinations of the Constitutional court of the Russian Federation as the sources of the branch of penal law is argued. Attention is paid to the existing interrelations between the legal doctrine and the decisions and determinations of the Constitutional court of the Russian Federation as the sources of law. Attention is focused on the actual problem of the mechanism of executing the decisions and determinations of the Constitutional court of the Russian Federation which contain regulations of penal law.

Keywords: source of penal law, regulation of penal law, convict, judicial practice.

Правовая природа решений Конституционного Суда РФ имеет дискуссионный характер. Одна группа ученых не признает решения Конституционного Суда РФ в качестве источников отрасли права, высказывая мнение о том, что они являются, во-первых, судебными прецедентами, во-вторых, актами толкования норм права [12, с. 169]. Вторая группа ученых исходит из того, что решения Конституционного Суда РФ можно рассматривать в качестве источников отрасли права.

Сторонники узкой интерпретации полагают, что решения Конституционного Суда РФ не могут быть источниками права, так как они являются правоприменительными актами и актами толкования норм права. Приверженцы данной позиции отвергают правотворческую функцию Конституционного Суда РФ как исключительную прерогативу законодателя [10, с. 38].

Сторонники широкой интерпретации исходят из того, что решения Конституционного Суда РФ следует признавать не только индивидуально-правовыми актами, актами официального толкования, но и источниками права. Заслуживает внимания позиция В. Д. Зорькина, свидетельствующая о возможности признания решений Конституционного Суда РФ источниками права. Давая им соответствующую оценку, он отмечает их три важных качества: во-первых, в решениях Конституционного Суда РФ просматривается государственная воля; во-вторых, они имеют общеобязательный характер (для всех субъектов права), регулируют весь спектр общественных отношений; в-третьих, они выполняют роль нормативной основы в правовой системе [5, с. 119].

© Головастова Ю. А., 2017

© Golovastova Ju. A., 2017

А. Н. Кокотов пишет о том, что решения Конституционного Суда РФ являются судебными решениями с нормативным содержанием [8, с. 187]. Е. А. Климович указывает на то, что решения Конституционного Суда РФ – особые источники права. Свою позицию она аргументирует тем, что они, с одной стороны, выносятся в отношении конкретных лиц и в силу этого становятся индивидуальными правовыми актами, с другой стороны, содержат правовые позиции, обладая общеобязательным характером [6, с. 12–17]. Обоснование данной позиции происходит прежде всего за счет того, что Конституционный Суд РФ, во-первых, принимает решение, которое носит общеобязательный характер, во-вторых, обладает, как и законодатель, правом запрета применения конкретной правовой нормы [1, с. 1271; 3, с. 16–24; 4, с. 134–141; 9, с. 28]. Кроме данных признаков, они имеют официальный нормативный характер, действуют непосредственно, обязательны для всех субъектов.

Следует признать, что практика проверки положений действующего УИК РФ на предмет соответствия Конституции РФ достаточна благоприятна. Доказательством могут служить решения Конституционного Суда РФ, в резолютивной части которых констатируется, что конкретное предписание признается не противоречащим Конституции РФ. Указанное обстоятельство, несомненно, свидетельствует о достаточно высоком качестве УИК РФ.

Постановления и определения Конституционного Суда РФ, помимо основной функции – толкования норм права, создают новые правила (поведения), закрепляемые за субъектами права. Конкретным примером может служить постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 77.1, 77.2, ч. 1 и 10 ст. 175 УИК РФ и ст. 363 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина А. А. Кизимова» [15]. В приведенном постановлении Конституционный Суд РФ указал, что если правовая норма не содержит право осужденного на обращение в суд об условно-досрочном освобождении от наказания, то следует руководствоваться ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, поскольку никто не может быть лишен этого права. Впоследствии Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации“» редакция ч. 1 ст. 175 УИК РФ подверглась изменению, где за осужденным закрепилось непосредственное право подачи ходатайства в суд об условно-досрочном освобождении.

В других случаях деятельность Конституционного Суда РФ демонстрирует нормотворческий характер: вносятся изменения в регулирование уголовно-исполнительных правоотношений. В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 1 и 2 ст. 118 УИК РФ в связи с жалобой З. Р. Шеенгелая» [16] конституционный орган различает правовую природу и сущность свиданий с родственниками и свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. Во втором случае в определении Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 428 О-П по жалобе гражданки И. П. Кирюхиной на нарушение ее конституционных прав ч. 6 ст. 82 УИК РФ и п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» Конституционный Суд РФ определил, что досмотр адвоката, осуществляющего юридическую помощь осужденному к лишению свободы, проводится при наличии фактических оснований, свидетельствующих о его намерении пронести на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы [14]. При этом личный досмотр адвоката должен подтверждаться, по мнению конституционного органа, правовым основанием, а ход и результаты проводимых действий подвергаться письменной фиксации.

На наш взгляд, приведенные примеры демонстрируют нормотворческий характер деятельности Конституционного Суда РФ. Так, в тексте некоторых постановлений и определений Конституционного Суда РФ содержатся конкретизирующие дополнительные нормы уголовно-исполнительного права, которые впоследствии вносятся законодателем в УИК РФ. На основании изложенного приходим к выводу о том, что постановления и определения Конституционного Суда РФ, которые вносят изменения и уточнения в действующие нормы уголовно-исполнительного права либо содержат дополнительные, конкретизирующие нормы уголовно-исполнительного права, могут признаваться источниками уголовно-исполнительного права.

Если придерживаться широкого значения понятия правотворчества, под которым понимается создание, изменение и отмена правовых норм, то мы должны будем признать, что постановления Конституционного Суда РФ являются источниками права [13, с. 59; 2, с. 27–41; 18; с. 11–12]. Дело в том, что нормы уголовно-исполнительного права в некоторых случаях утрачивают свою юридическую силу на основании постановлений Конституционного Суда РФ об их несоответствии Конституции РФ. В своем постановлении от 15 ноября

2016 г. № 24-П Конституционный Суд РФ признал, что положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых десяти лет отбывания наказания, не соответствуют ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 23 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее интерпретации Европейским Судом по правам человека. Указанное постановление суда в части признания нормы уголовно-исполнительного права, противоречащее Конституции РФ, «равносильно» принятию федерального закона о внесении изменений в УИК РФ [13, с. 60]. Предполагается, что при регулировании аналогичных ситуаций, рассматривающих обращение осужденного к пожизненному лишению свободы с правом на длительное свидание, правоприменители будут ориентироваться на положения указанного постановления Конституционного Суда РФ. К. В. Ображиев в связи с этим пишет: «Правовые последствия признания конкретной... нормы неконституционной могут оказаться куда более значимы, чем утрата этой нормой юридической силы, поскольку решение Конституционного Суда РФ о несоответствии оспариваемой нормы Конституции является нормативным основанием для отмены и неприменения других, аналогичных по содержанию норм...» [13, с. 60]. Приведенный нами пример уникален еще и тем, что в резолютивной части указанного постановления Конституционный Суд РФ выходит за рамки полномочий и «создает» новую норму, регулиующую статус осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. В частности, в тексте резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ отмечается, что осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в ч. 2 ст. 89 УИК РФ. В данном случае продемонстрировано и реализовано правотворческое полномочие Конституционного Суда РФ, нетипичное для судебного органа. Таким образом, в резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П [17], которое официально не признается источником права, содержится норма уголовно-исполнительного права.

Таким образом, мы разделяем позицию ученых, признающих решения Конституционного Суда РФ особыми нетрадиционными источниками права (в нашем случае уголовно-исполнительного). Полагаем, что данная точка зрения не противоречит воле законодателя. Дело в том, что из правового

анализа положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» [19] следует, что решения Конституционного Суда РФ обладают набором определенных свойств. К ним относятся: обязательность, окончательность, непосредственность действия, нормативность. Руководствуясь сказанным, согласиться с узкой трактовкой понимания правовой природы решений Конституционного Суда РФ, по нашему мнению, нельзя. Ошибочность представленной позиции подтверждается тем, что решения Конституционного Суда РФ обладают набором специфических черт, среди которых немаловажное значение имеет общеобязательность и нормативность.

Признание постановлений Конституционного Суда РФ источниками уголовно-исполнительного права с неизбежностью порождает вопрос о механизме их исполнения. В юридической литературе этот вопрос ставился и исследовался, вместе с тем является малоизученным и сложным [1, с. 11–15; 6, с. 12–17; 11, с. 15; 7, с. 90–101].

Нормативной основой механизма следует признать положения ст. 79–81, 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ». 2 января 2017 г. вступили в действие положения, внесенные в ст. 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», предусматривающие процессуально-процедурные стадии механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ.

В юридической литературе выделяют различные формы исполнения решений Конституционного Суда РФ. Существует точка зрения, согласно которой механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ отождествляется с формой реализации норм права. Согласно данной позиции выделяют непосредственные и опосредованные формы реализации права. В частности, Е. А. Климович к ним относит использование, исполнение, соблюдение, применение [6, с. 12–17]. С позиции данного подхода Конституционный Суд РФ наделен функциями конкретизации права и правотворчества. Кроме того, ученые обращают внимание на правотворческие и правоприменительные способы исполнения решений Конституционного Суда РФ. Так, среди правотворческих способов можно назвать: 1) принятие актов, отменяющих несоответствующие акты (нормы); 2) принятие новых актов, а также актов, вносящих новые положения в действующие акты. Распространенными правоприменительными способами исполнения решений Конституционного Суда РФ являются: 1) утверждение актов (норм) в истолковании, данном Конституционным Судом РФ; 2) принятие индивидуальных актов; вынесение судами общей юрисдикции ре-

шений по делам, по которым они ранее обращались в Конституционный Суд РФ в порядке ч. 4 ст. 125 Конституции РФ [7, с. 90–101].

Проведенный правовой анализ, на наш взгляд, показывает, что механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ раскрывается через различные формы как правореализационного, так и правоприменительного процесса. В данной работе участвуют различные государственные органы: законодательные (Федеральное Собрание РФ), исполнительные (Правительство РФ), Президент РФ. На современном этапе правового регулирования дела, которые послужили основанием для обращения осужденных в Конституционный Суд РФ, признавший оспоренные ими положения неконституционными, пересматриваются в результате подачи заявления в порядке, предусмотренном ст. 246–350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, как по вновь открывшимся обстоятельствам. В рамках рассмотрения индивидуальных дел осужденных на основании вступившего в законную силу решения Конституционного суда РФ суды общей юрисдикции должны руко-

дствоваться его правовыми позициями, тем самым исполняя и применяя положения, закрепленные в резолютивной части до внесения изменений в действующее законодательство.

Особая роль принадлежит исполнительным и законодательным органам государственной власти в части осуществления действий, направленных на принятие нового закона либо внесения изменений в действующее законодательство для устранения противоречий и восполнения пробелов, выявленных судом РФ.

На основании изложенного, учитывая, что ряд постановлений Конституционного Суда РФ содержат нормативные положения уголовно-исполнительного характера, предлагаем в статье, посвященной вопросам регулирования уголовно-исполнительных правоотношений, закрепить норму следующего содержания: «Если отдельные положения уголовно-исполнительного законодательства признаны неконституционными, то применяются предписания нормативного характера постановления Конституционного Суда РФ, впредь до внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-исполнительное законодательство».

Список литературы

1. Байрамов С. В. Исполнение решений Конституционного Суда РФ как форма реализации конституционного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.
2. Гаджиев Г. А., Кононов А. Л. Конституционный Суд – это отрицательный законодатель // Юридический мир. 1999. № 3. С. 27–41.
3. Голик Н. М. Предложения по совершенствованию законодательства в области исполнения уголовных наказаний, основанные на решениях Конституционного Суда РФ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 8. С. 16–24.
4. Демидова О. В. Роль решений Конституционного Суда РФ в регулировании уголовно-исполнительных отношений // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 5. Т. 10. С. 134–141.
5. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. 399 с.
6. Климович Е. А. Механизм реализации решений Конституционного Суда РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 26 с.
7. Кокотов А. Н. Исполнение решений Конституционного Суда РФ // Журн. рос. права. 2013. № 5. С. 90–101.
8. Кокотов А. Н. Решения конституционных (уставных) судов как источники права (на примере Уставного суда Свердловской области) // Конституционная юстиция в Российской Федерации : сб. ст. Екатеринбург, 2003. С. 178–187.
9. Курганов С. И. Комментарий к судебной практике по проблемам исполнения уголовного наказания / под ред. С. А. Разумова. М., 2009. 323 с.
10. Нерсисянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. 48 с.
11. Нечаева Ж. В. Эффективность исполнения решений Конституционного Суда РФ: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 26 с.
12. Пудовочкин Ю. Е., Пирвалидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. 297 с.
13. Ображиев К. В. Решения Конституционного Суда РФ в системе формальных (юридических) источников российского уголовного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 59–64.

14. По жалобе гражданки И. П. Кирюхиной на нарушение ее конституционных прав ч. 6 ст. 82 УИК РФ и п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 428-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 5.

15. По делу о проверке конституционности положений ст. 77.1, 77.2, ч. 1 и 10 ст. 175 УИК РФ и ст. 363 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина А. А. Кизимова: постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 49. Ст. 4922.

16. По делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 1 и 2 ст. 118 УИК РФ в связи с жалобой З. Р. Шенгеляя: постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П // Рос. газ. 2004. 14 янв.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П // Рос. газ. 2016. 24 нояб.

18. Терюкова Е. Ю. Правовые акты в процессе осуществления конституционного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 23 с.

19. О Конституционном Суде РФ: федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

References

1. Bairamov S. V. Ispolnenie reshenii Konstitucionnogo Suda RF kak forma realizacii konstitucionnogo prava: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Moscow, 2012. 28 p.

2. Gadzhiev G. A., Kononov A. L. Konstitucionnyi Sud – eto otricatelnyi zakonodatel // Iuridicheskii mir. 1999, no. 3, pp. 27–41.

3. Golik N. M. Predlozheniia po sovershenstvovaniiu zakonodatelstva v oblasti ispolneniia ugovolnykh nakazanii, osnovannye na resheniiah Konstitucionnogo Suda RF // Vedomosti ugovolno-ispolnitelnoi sistemy. 2011. № 8, pp. 16–24.

4. Demidova O. V. Rol reshenii Konstitucionnogo Suda RF v regulirovanii ugovolno-ispolnitelnykh otnoshenii // Socialno-ekonomicheskie iavleniia i processy. 2015. № 5. Т. 10, pp. 134–141.

5. Zorkin V. D. Rossiia i Konstituciia v XXI veke. Vzgljad s Ilinki. Moscow: Norma, 2007. 399 p.

6. Klimovich E. A. Mehanizm realizacii reshenii Konstitucionnogo Suda RF: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Cheliabinsk, 2004. 26 p.

7. Kokotov A. N. Ispolnenie reshenii Konstitucionnogo Suda RF // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013, no. 5, pp. 90–101.

8. Kokotov A. N. Resheniia konstitucionnykh (ustavnykh) sudov kak istochniki prava (na primere Ustavnogo suda Sverdlovskoi oblasti) // Konstitucionnaia iusticiia v Rossiiskoi Federacii: sb. st. Ekaterinburg, 2003, pp. 178–187.

9. Kurganov S. I. Kommentarii k sudebnoi praktike po problemam ispolneniia ugovolnogo nakazaniia / pod red. S. A. Razumova. Moscow, 2009. 323 p.

10. Nersesians V. S. Sud ne zakonodatelstvuet i ne upravliaet, a primeniaet pravo // Sudebnaia praktika kak istochnik prava. Moscow, 1997. 48 p.

11. Nechaeva Zh. V. Effektivnost ispolneniia reshenii Konstitucionnogo Suda RF: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Tomsk, 2007. 26 p.

12. Pudovochkin Iu. E., Pirvalidov S. S. Poniatie, principy i istochniki ugovolnogo prava: sravnitelno-pravovoi analiz zakonodatelstva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimyykh gosudarstv. SPb., 2003. 297 p.

13. Obrazhiev K. V. Resheniia Konstitucionnogo Suda RF v sisteme formalnykh (iuridicheskikh) istochnikov rossiiskogo ugovolnogo prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2008, no. 6, pp. 59–64.

14. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF po zhalobe grazhdanki I. P. Kiriuhinoy na narushenie ee konstitucionnykh prav ch. 6 st. 82 UIK RF i p. 6 st. 14 Zakona RF «Ob uchrezhdeniiah i organah, ispolniaiushchikh ugovolnye nakazaniia v vide lisheniia svobody» ot 06.03.2008 g. №428-O-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2008, no. 5.

15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF po delu o proverke konstitucionnosti polozhenii st. 77.1, 77.2, ch.ch. 1 i 10 st. 175 UIK RF i st. 363 UPK RSFSR v sviazi s zhaloboi grazhdanina A.A. Kizimova ot 26.11.2002 g. № 16-P // Sobranie zakonodatelstva. 2002, no. 49, st. 4922.

16. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 26.12.2003 g. № 20-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdelnykh polozhenii ch. 1 i 2 st. 118 UIK RF v sviazi s zhaloboi Z. R. Shengelaiia» // Rossiiskaia gazeta. 2004. 14 yanv.

17. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 noiabria 2016 g. №24-P // Rossiiskaia gazeta. 2016. 24 noiab.

18. Teriukova E. Iu. Pravovye akty v processe osushchestvleniia konstitucionnogo pravosudiia : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Moscow, 1999. 23 p.

19. О Конституционном Суде РФ : federalnyi konstitucionnyi zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 28.12.2016) // Sobranie zakonodatelstva RF. 1994, no. 13, st. 1447.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головастова Юлия Александровна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Московского университета имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Ugolovastova@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Golovastova Julija A. – phd in law, chair of legal and liberal disciplines Moscow university named for S. Witte, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: Ugolovastova@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Головастова, Ю. А. Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации как формальные источники уголовно-исполнительного права / Ю. А. Головастова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 164–169.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Golovastova Ju. A. Postanovlenija i opredelenija Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak formal'nye istochniki ugovovno-ispolnitel'nogo prava [The decisions and determinations of the constitutional court of the russian federation as the formal sources of penal law]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 164–169.